

Плешивцева Елена Юрьевна, Михайлова Галина Ивановна

ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ ПОНЯТИЯ "ИГРЫ" КАК БАЗОВОГО ПРИНЦИПА АНГЛОСАКСОНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

В данной статье на примере широко известных лексических единиц предпринята попытка показать, как в английском языке отражается понятие "игра". В этой связи раскрывается языковая семантика, определяющая базисные ментальные характеристики представителей англосаксонской культуры через "игровые" коннотации.

Делается вывод о том, что принцип "игры" проявляется в языке через широкий набор семантических элементов, закрепленных в качестве понятий, клише, поговорок, эмфатических лексических конструкций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-2

В данной статье на примере широко известных лексических единиц предпринята попытка показать, как в английском языке отражается понятие «игра». В этой связи раскрывается языковая семантика, определяющая базисные ментальные характеристики представителей англосаксонской культуры через «игровые» коннотации. Делается вывод о том, что принцип «игры» проявляется в языке через широкий набор семантических элементов, закрепленных в качестве понятий, клише, поговорок, эмфатических лексических конструкций.

Ключевые слова и фразы: язык; базовые лексические единицы; англосаксонский менталитет; принцип «игры»; «игровые» коннотации; понятие «поле».

Плешивцева Елена Юрьевна, к. филос. н.

Михайлова Галина Ивановна

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)

albaneiler@mail.ru; mihaylova.g@list.ru

ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ ПОНЯТИЯ «ИГРЫ» КАК БАЗОВОГО ПРИНЦИПА АНГЛОСАКСОНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Прежде всего, мы исходим из понимания взаимосвязи языка, ментальности и культуры. Именно в языке находят свое объективное выражение ментальные признаки народного сознания, задающие в целом особое лингвоэтническое мироощущение, характерное для данного этноса и для данной культуры. Речь идет именно о том «мировидении каждый раз иначе организованной души» [6, с. 255], о котором говорит О. Шпенглер, подчеркивая, что «каждая из великих культур обладает тайным языком мироощущения» [Там же].

Внутренние механизмы взаимосвязи языка и ментальности находят свое отражение в общем культурном контексте. Придерживаясь этой точки зрения, мы можем сформулировать задачу следующим образом: провести анализ некоторых широко распространенных лексических единиц с целью определить в первом приближении тот коннотативный базис, на основе которого можно проследить основные глубинные составляющие англосаксонского менталитета. Так, литературный анализ помогает выявить мировоззренческие структуры общего философского порядка, в частности, позволяет говорить о некоей модели мира, «мировидении», характерном для англосаксонского этноса. Такой мировоззренческой единицей является, как мы полагаем, *принцип игры*. Анализируя творчество Редьярда Киплинга и экстраполируя свои наблюдения на литературу Великобритании в целом, В. Дымшиц замечает, что «традиция видеть в Игре модель мира сильна в английской литературе, как ни в какой другой» [2, с. 9], и, выводя свои размышления за пределы лишь литературного творчества, пишет далее: «можно вспомнить и о том, что игра – одно из *базисных понятий английской культуры* и чуть ли не английской *этики*» [Там же, с. 10] (*курсив авторов статьи – Е. П., Г. М.*). Ссылка в данном пассаже на этику не случайна, поскольку именно в сфере морали самым непосредственным образом осмысливаются вопросы нравственного и духовного порядка, и, следовательно, находит самое, пожалуй, яркое воплощение базовый культурообразующий принцип. Именно принцип игры является той аксиологической «начинкой», той чашей весов с базовыми для любой этической системы *cons and pros*, «плюсом-минусом», «добром-злом», которые и определяют в англосаксонской системе нравственные приоритеты.

Является ли принцип игры неким особенным принципом данной культуры, т.е. можем ли мы утверждать, что это есть некая особенная имманентная данной культуре Игра, с неким определенным и специфическим набором правил, ассоциаций, языковых коннотаций, поведенческих и нравственных приоритетов и мотиваций, диктующихся специфическим набором духовно-ценностных ориентиров? Говоря проще, что мы должны иметь в виду под словом Игра в отношении именно англосаксонской культуры? Ведь известно, что ассоциация «мир – игра» имеет место и в других культурах, достаточно вспомнить таких великих мыслителей, как Гессе, Борхес, Хейзинга.

При ближайшем рассмотрении понятие «игра» в качестве коннотации включает понятие «поле» как некое пространство (географическое, культурное, сакральное), влияющее на формирование особенностей того или иного этноса. Всякая конкретная культура существует как в пространстве, так и во времени, но именно пространство, являясь первоначальным местом возникновения культуры и источником необходимых для ее жизнедеятельности первоэлементов ландшафта, задает форму культуры. В. В. Емельянов, работающий над проблемами формирования социальной психологии и этнического характера, пишет о том, что именно «через материально-предметные операции с первоэлементами ландшафта происходит оформление основных черт социальной психологии» [3, с. 33]. В свою очередь, сформированная на основе операций с пространственными первоэлементами социальная психология становится основой этнокультурной картины мира.

Пространство англосаксонской культуры – это не бескрайность и хаос русского простора, это не поле боевых действий (или плацдарм) с его жесткой имобильной регуляцией на основе ригористического принципа, что могло бы быть ассоциировано, например, с германской культурой. Это хорошо организованное, однако достаточно гибкое пространство игрового поля, вызывающее ассоциации с футбольным полем, полем для игры в гольф, или, что лучше для дальнейшего выявления лексических коннотаций, полем для игры в крикет. Именно представление о пространстве как об игровом поле наиболее ярко характеризует ментальные

и социокультурные особенности англосаксонского этноса, связанные напрямую и с такими ключевыми этическими категориями, как честь и достоинство, что, в свою очередь, формирует более частные представления о должном и недолжном поведении и качествах «игрока» или «спортсмена» и в целом определяет понимание того, что можно считать с точки зрения носителя данной культуры добродетельным и что закреплено, в том числе в языке, в качестве четко фиксируемых понятий, клише, поговорок и т.п.

Вообще, анализ коннотаций языковых единиц, связанных с «игровым» значением, выявил богатый набор дополнительных семантических элементов, дающих выход на уровень «морально-этических» понятий. Поэтому нам представляется интересным провести небольшой анализ некоторых хорошо известных базовых «игровых» единиц английского языка.

Так, уже в самом понятии «игра», «играть» / «game» (n., v.) латентно присутствует понятие «честно»; т.е. если с точки зрения русского языка глагол «играть» сам по себе не окрашен и может потребовать вопроса «как играть?» (честно или нечестно), то в английском языке слово «game» изначально понимается как исключительно честная игра: «to play the game» – «играть по правилам, честно» [4, с. 298]. Для того чтобы игра воспринималась как нечестная, требуется ввести дополнительную негативно окрашенную лексическую единицу: «to play a dirty game» [Там же]. Уточняющее значение «to play a good game» подразумевает уже не игру в собственном смысле этого слова, а то, что англичане называют «спортивным», т.е. достойным, должным поведением [Там же]. Данное выражение-клише связывается с одной из основных для английского менталитета черт характера или должного поведения, а именно с понятием «благородство». Тогда приведенное выше выражение будет переводиться не как сугубо «игровое», но в ассоциации с некоторой нравственно закрепленной нормой: *to play a good game* – «поступать благородно». Подобного рода трансформации «игрового» значения языковых единиц находим в таких выражениях и словах, как:

to play the man – «быть настоящим мужчиной», «поступать как подобает мужчине» [Там же, с. 534];

sports(man) – «честный, порядочный, благородный, мужественный человек»;

sportsmanship – «честность, прямота» [Там же, с. 676].

Похвала или порицание также могут быть выражены через «игровые» клише, причем экспрессивно богаче окрашенные, чем простое «good/bad» – «хороший/плохой»:

attaboy/girl; an exclamation of enthusiastic approval or encouragement – «молодец, хороший» (из охотничьей терминологии) [7, p. 57];

it's not a cricket; meaning 'it's not done in a fair and sportsmanlike way' – «это не честно», «так нельзя поступать» [Ibidem, p. 275].

С другой стороны, многие характеристики, которые присущи с точки зрения англосакса нравственно достойному человеку (честность, справедливость, благородство, смелость, сдержанность, хладнокровность), заданы в словах, в которых в качестве коннотации присутствует «игровое» значение:

honour (n) – «честь, достоинство» [4, с. 343];

fair (adj) – «честный, справедливый, благородный»;

fair (v) – «бороться честно, по правилам, справедливо»;

fair game – «законная добыча, то, что досталось честным путем, по справедливости» [Там же, с. 259].

Обратимся к анализу слова «fair»: если принять во внимание второе его значение («fair» – «ярмарка», «место торговли»), оно также оказывается связанным (причем как вторичное) с базовым «игровым» наполнением; таким образом, торговля, как и любое дело вообще (тот же корень находим в слове «affair» – «дело»), – это, прежде всего, то, что должно делаться честно, по правилам. Именно чувство несправедливости/нечестности является источником одного из наиболее мучительных проявлений угрызений совести для представителей данной культуры.

У одного из выдающихся классиков английской литературы XX века, Джона Голсуорси есть небольшой, но весьма показательный рассказ «Совесть» [1]. Позволим себе вкратце напомнить его фабулу. Молодому талантливому журналисту по фамилии Таггарт предлагают выполнить работу, которая является вполне рядовой для его профессии: написать статью от имени известного члена Парламента, лорда, который сам не имеет писательского дарования. Сделка представляется редактору газеты, где работает журналист, абсолютно естественной и взаимовыгодной: лорд получает славу искусного оратора, журналист – хороший гонорар, газета – хороший тираж. Но тут во весь голос и заявляет о себе совесть журналиста, что приводит к его увольнению и к тому, что он становится нищим. Какие же столь сильные моральные принципы были нарушены, что заставило так заявить о себе совесть журналиста? Вот как прорабатывает эту нравственную коллизию Голсуорси, описывая диалог между журналистом и редактором, в котором сам Таггарт (главный герой рассказа) определяет, что его так мучает в этой ситуации и почему он отказался от выгодной сделки: «Приступ угрызений совести, сэр. Ведь речь идет о простой коммерческой честности, не так ли?» [Там же, с. 253]. И еще более определенно: «Ведь это значит вести с публикой *нечестную игру*, сэр» [Там же, с. 252] (*курсив авторов статьи – Е. П., Г. М.*). Как видим, самым страшным укором совести здесь представляется обвинение в нарушении правил «честной игры» («fair play»).

Итак, элемент игры, соперничества характерен для всего английского образа жизни, для англосаксонского менталитета и культуры в целом. Можно сделать вывод, что, с одной стороны, принцип «игры», формируя модель мира, имманентную данной культуре, достаточно четко фиксируется в лингвоэтническом контексте посредством закреплённых в языке «игровых» коннотаций и дополнительных семантических элементов. Это, как было показано в статье, находит широкое отражение в языковом материале. С другой стороны,

выявлена взаимосвязь базовых «игровых» ЛЕ с морально-этическим наполнением, что в свою очередь определяет поведенческую модель и нравственные приоритеты представителей данной культуры. В дополнение к сказанному хотелось бы подкрепить наш вывод замечанием американского историка и эссеиста Генри Стила Коммаджера, который, определяя основную мировоззренческую доктрину англосаксов (в частности, англичан), пишет: «Они (англичане) исповедуют веру в честную игру – на спортивной площадке, в зале суда и в сделках» [Цит. по: 5, с. 90].

Список источников

1. **Голсуорси Дж.** Совесть // Английская новелла. Л.: Лениздат, 1961. С. 247-254.
2. **Дымшиц В.** Редьярд Киплинг // Киплинг Р. Баллада о Востоке и Западе. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. С. 5-18.
3. **Емельянов В. В.** Древний Шумер. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 368 с.
4. **Мюллер В. К.** Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1989. 843 с.
5. **Овчинников В. В.** Корни дуба: впечатления и размышления об Англии и англичанах. М.: Мысль, 1980. 300 с.
6. **Шпенглер О.** Закат Европы. Новосибирск: Наука, 1993. 584 с.
7. **Brewer's dictionary of phrase and fable.** Centenary edition. N. Y.: Harper & Row Publishers, 1970. 1175 p.

**THE REPRESENTATION OF THE NOTION "GAME" IN LANGUAGE
AS A BASIC PRINCIPLE OF ANGLO-SAXON MENTALITY**

Pleshivtseva Elena Yur'evna, Ph. D. in Philosophy

Mikhailova Galina Ivanovna

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)

albaneiler@mail.ru; mihaylova.g@list.ru

By the example of well-known lexical units the article attempts to show how the English language represents the notion "game". In this regard, the authors reveal the language semantics, defining the basic mental characteristics of the representatives of Anglo-Saxon culture through "game" connotations. It is concluded that the principle of "game" is manifested in the language through a wide set of semantic elements embodied as notions, clichés, sayings and emphatic lexical structures.

Key words and phrases: language; basic lexical units; Anglo-Saxon mentality; principle of "game"; "game" connotations; notion "field".

УДК 811.554

В статье дается описание морфологических особенностей и грамматических функций одной из малоисследованных форм глагола колымского диалекта юкагирского языка – причастной формы =йэ. Получены выводы о том, что причастие на =йэ образуется от глагольных основ, чаще – от основ качественных глаголов, и обозначает признак, свойство предмета по действию, состоянию; сохраняет некоторые видовые формы, имеет формы настоящего и будущего времени.

Ключевые слова и фразы: юкагирский язык; колымский диалект; инфинитные формы глагола; причастие; причастная форма =йэ.

Прокопьева Александра Егоровна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

aleksprok-e@yandex.ru

**ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЧАСТИЯ КОЛЫМСКОГО ДИАЛЕКТА ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА НА =ЙЭ:
МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ**

В юкагирском языке причастие – неспрягаемая глагольно-именная форма, обозначающая действие, приписываемое лицу или предмету как его признак, свойство, проявляющееся во времени [4, с. 169].

Причастия колымского диалекта юкагирского языка образуют грамматический разряд слов, обладающих как глагольными, так и именными признаками. Близость к глаголу определяется общностью производящих основ, субъектного спряжения, отнесенностью к временному плану, видовых и залоговых значений, грамматического значения действия. Причастие обладает такими именными признаками как изменение по падежам, числам, употребление в функции подлежащего, определения и дополнения. По своему морфологическому строению одни причастия колымского диалекта юкагирского языка употребляются преимущественно атрибутивно, другие – и атрибутивно, и предикативно.

В данной статье предпринята попытка описания морфологических особенностей и грамматических функций одной из неисследованных форм глагола колымского диалекта юкагирского языка – причастной формы =йэ.